

Занятие №7.

Православие в системе ценностей кубанских казаков.

Рассматривая роль православия в системе ценностей казачества, необходимо начать с самого его зарождения.

Существует множество трактовок слова «казак». Однако большинство из них сходятся в том, что «казак» – тюркское слово, означающее одинокого человека, изгоя, потерявшего связь со своим родом и племенем. В индоевропейской традиции человек, вырванный из общества, ассоциировался с волком-оборотнем. Действительно, уподобление казака оборотню можно обнаружить в фольклоре. «Днём человек, а ночью – зверюка» – характеризует запорожца одна из поговорок. Считалось, что казака-«характерника» (знатока боевой магии) можно убить только серебряной пулей. Особо чтимый среди южнорусских воинов Св. Георгий Победоносец считался покровителем волков, которые, по приданию, составляли его свиту.

В раннем песенном творчестве казаков неоднократно встречается мотив одиночества и смерти, когда единственными близкими казаку существами оказываются животные. Они оплакивают и хоронят его. Мифологическую связь между кубанскими казаками-пластунами и волком прослеживает кубанский исследователь А.Н. Мануйлов.

Люди, создавшие классическое восточнославянское казачество, были православными христианами (хотя не только они приняли участие в процессе его формирования). Можно предположить, что идея ожидания конца света, сильно распространённая в православном мире конца XV – начала XVI вв., способствовала бегству русских людей в Дикое Поле. Именно православие позволило казакам создать особое общественное устройство. Оно же придало казачьему делу долговечность. Поясним нашу позицию. Язычнику или мусульманину с сильными родовыми традициями нелегко сохранить человеческую идентичность вне родоплеменной структуры. Беглецы и изгои из их среды старались как можно быстрее примкнуть к готовому социуму или создать новый на старых принципах.

Христианин не так зависит от общества. Бог во многом может заменить ему семью, родину, традиционный уклад жизни. Вера – основа христианской совести, которая не исчезает и вне привычных условий. Поэтому именно христиане смогли создать в степях и плавнях общины вольных людей, не привязанных к традиционному образу жизни, семейному очагу и богатству. Казачество продолжало оставаться убежищем для представителей самых разных народов и вероисповеданий, не нашедших себе места в метропольном социуме. Ведь народы Великой Степи были представлены в нём с момента зарождения. Как показывают документы, имена казаков на рубеже XV–XVI столетий очень часто были тюрко-мусульманскими.

В процессе всего своего независимого существования казачьи войска были надэтническими и надсословными обществами, созданными для защиты людей, потерявших своё место в социуме. Однако в отличие от других таких общностей, они имели собственную территорию и политическую автономию. К тому же существование этих обществ было бы невозможно без их православно-славянского ядра.

Свои победы казаки рассматривали как один из важнейших способов возвеличения Христова имени. «От древних времен мы, войско запорожское, никакого иного намерения не имем, токмо единого тогожде единомыслия и стояния против неприятелей за сохранение церквей святых и за целость всего православного народа» – обозначили своё кредо запорожские казаки.

Вера была и важнейшим способом поддержания воинского духа и всей военной системы казачества. Ещё со времен Запорожья казаки связывали свои успехи с заступничеством Божиим и своим благочестивым поведением. Свои неудачи они считали следствием грехов. «А як против церкви – дома Божого проезжалы, Мы шапок с головы не сымалы, Милосердного Бога на помин не прохалы» – так в одной из старинных песен герои-казаки объясняли своё трудное положение. Когда кубанскому казаку грозила смертельная опасность, он уповал на заступничество Богородицы.

Особую роль играли походные церкви и молельные помещения. Для казаков, находящихся на службе, они были символом самого ценного для них – веры, единства и связи с родными и

близкими. «Восточная часть казармы была свободна. В ней помещалась сотенная Св. Икона, передней казаки собирались петь молитвы. Казаки поставили свои иконы – родительское благословение – рядом с сотенной иконой» – так описал сотенные моленные 1-го Кавказского полка служивший в нём офицер А.Д. Ламонов.

Тогда, в 1887 г., полк стоял на беспокойной афганской границе. «Около 12 ночи трубач протрубил сбор «на молитву». В моленной собрались все христиане, пребывающие в Тахта-Базаре. Казаки пропели несколько молитв, взяли иконы, в порядке вышли из казармы с зажженными свечами и, предшествуемые иконами, трижды обошли казарму, поя молитву «Воскресение Твое, Христос Спасе...». Остановились у входа и пропели три раза «Христос воскрес из мертвых...». Офицеры похристосовались с казаками. Потом разговелись по порядку... Молитва наша была искренняя и теплая». Так А.Д. Ламонов описал празднование Пасхи в казачьей моленной. Она выступает средоточием и оплотом местного «христианского мира». Праздник «ломает» унылую и жестокую повседневность, объединяет исповедующих Христа перед лицом внешнего мира.

Многократно подтверждаемое правило казачьей жизни – хранение боевых знамён в храмах, торжественный вынос их перед отправлением казаков в поход, молебен и напутствие священника перед походом, торжественная встреча с богослужением по возвращению. Эти ритуалы одновременно объединяли уходящих (или вернувшихся) казаков друг с другом – и с близкими, станицу не покидавшими. Так называемые церковные парады, объединявшие светское военное и церковное торжество, призваны были подчеркнуть единство казаков как в рамках подразделения, так и войска в целом, а также отдельного подразделения и войска в целом – с государством и правящей династией.

Наиболее разносторонне православие проявило себя в гражданском быту кубанских казаков. При этом дух жертвенности, отличавший воинскую религиозность, в казачьей гражданской общине был значительно слабее. Смыслом веры и религиозной практики была защита людей и приобретение благ, необходимых для жизни. Особенно, если дело касалось очень значимых вещей или того, что неподвластно человеческой воле. В станице Кисляковской основным средством борьбы с саранчой уже в конце XIX в. считалась помощь Божия. Ещё более важной помощь свыше считалась для обеспечения нормального урожая, поэтому в период роста злаков казаки часто сообща молились о ниспослании дождя и отвращении засухи. Женщины индивидуально молились об урожае на своих огородах. «На счастье, на здоровье, на Новый год! Роди, Боже, пшеницу и всякую пшеницу. Здравствуйте, с праздником да Василием Великим». Эта посевальная песенка как нельзя лучше отражает религиозные чаяния казаков.

Благоволение свыше четко увязывалось с успехом в делах, удачей. «Господи, благослови!» – говорили кубанцы, начиная какое-либо дело. «Бог дал – не дал» – объясняли они успех или неудачу. В этом не только практическая направленность религиозного мышления, но и глубокая вера во всемогущество Господа.